

Глава 358. Отрицание

Взгляд Джан Хуна ненадолго задержался на лице человека, сидящего рядом с его кроватью. Отец. Человек, который всегда отсутствовал в его жизни, появившийся сейчас в столь необычное время. Глаза Джан Хуна наполнились слезами, хотя он и попытался сдержать их. Постепенно он начал осознавать положение своего тела - отсутствие ног и рук, мешок вместо живота... Это было как кошмар. Ранее от убежал от него в другой мир, а сейчас не было другого "я", был лишь калека на кровати и отец рядом.

Джан Тонг, отец Джан Хуна, смотрел на своего сына с неопределенной грустью в глазах. Он никогда не смог дать своему сыну ту заботу и любовь, которую тот заслуживал. Не смог обеспечить ему даже нормальное будущее. Внезапно всё это стало так болезненно явно, что у него тоже появились слезы на глазах.

- Джан Хун, - произнес отец, его голос звучал тихо и сдавленно, - Я... Я не знаю, как извиниться. Я всегда был далеко и занят. Все могло повернуться иначе, если бы я больше времени проводил рядом.

Джан Хун попытался открыть рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Эмоции переполняли его, словно волны бушующего океана. Смешанные чувства обиды, страха, боли и разочарования захлестнули его, и он не мог найти подходящих слов для того, чтобы выразить свои эмоции.

- Я всегда думал, что я делаю это для твоего будущего, - продолжал отец, его голос дрожал, - но теперь, когда я вижу тебя здесь... Я понимаю, как я ошибся. Пропустил большую часть твоей жизни. Я помню тебя еще совсем маленьким, ты смешно хмурился, а после я ушел... Е Хонь, твоя мама умерла, мне нужно было тебя содержать, но куда не брали. Мне пришлось отдать тебя ее матери, пока сам устроился водителем. Всю твою жизнь в я разъездах и наши редкие встречи ты был с таким непониманием, почему должен меня обнять. Это очень больно.

Джан Хун молчал, слезы стекали по щекам. Эти слова были сложными для него. Он испытывал океан эмоций в этот момент от злости до понимания. Все это смешалось в один поток, а после рухнуло, когда он услышал последние слова отца.

- Да, она умерла. Когда узнала, что ты разбился на самолете, то слегла и когда я приехал к ней, уже было поздно. - отец подошел ближе и взял его изуродованную руку, держа ее осторожно. Далее он прошептал. - Я буду здесь, с тобой и обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе. Я хочу искупить свои ошибки.

Джан Хун закрыл глаза не в силах отбросить руку отца. Ему было больно, сердце щемило, а слезы не прекращали свой поток. Этот мир потерял для парня еще одного близкого человека. А после пришла такая злоба, словно демоническое сердце и его влияние было с ним сейчас. Боль и горечь переполняли его, и он не мог смириться с тем, что бабушка ушла, даже не узнав, что он жив.

- Нет, нет, это неправда! - вдруг вырвался из него хриплый вопль. - Ты лжешь! Она не могла умереть! Она всегда была рядом, она не могла оставить меня! Пошел прочь! Ты лжешь!

Его голос был пронзительным, исполненным истерики и отчаяния. Он начал двигаться беспорядочно, пытаясь избавиться от прикосновения отца, словно он мог уничтожить всё это просто оттолкнув его. В этот момент, медицинский персонал, услышав шум и крики, немедленно прибежал в палату. Мужчина доктор и медсестра. Девушка взяла шприц с успокоительным и быстро ввела препарат Джан Хуну.

- Спокойно, парень, - успокаивала его медсестра, - Это поможет. Все хорошо. Это поможет.

Джан Тонг был ошеломлен и не знал, как реагировать. Его застал врасплох крик сына, отчего он отошел в сторону, в то время как медперсонал удерживал Джан Хуна. Ему вкололи успокоительное, и через несколько мгновений внутренний буря начала утихать.

Джан Хун начал постепенно расслабляться, его крики сменились тяжелыми вдохами и выдохами. Он начал осознавать, что происходит, и его взгляд стал блуждать по палате, словно он искал опоры. Взгляд то и дело цеплялся за медсестру, которая поправила подушку и попросила Джан Тонга покинуть палату. Мужчина в смешанных чувствах отошел к двери, а у самого внутри скорбь, вина и беспомощность терзали его.

- Я ухожу, сын, - прошептал он, - Но я вернусь, когда ты будешь готов поговорить. Я хочу исправить свои ошибки, хотя бы чем-то помочь.

Затем он вышел из палаты, оставив Джан Хуна с медперсоналом, который проверил, что все в порядке и также удалился. Парень оказался в непривычном успокоительном состоянии, где только звуки медицинских аппаратов напоминали о реальности. Парень продолжал лежать, словно на внутренней грани разлома, между истерикой и слезами, между потерей и желанием начать все сначала. Постепенно, он заснул.

Тем временем у Максвелла голова кипела от мыслей и решений, которые предстояло принять. Он оценивал каждое слово, каждое предложение, понимая, что это влияет на его будущее и на будущее его исследований. Окружающие с нетерпением ждали его ответа, но он нуждался в некотором времени для обдумывания. Максвелл вздохнул глубоко, чувствуя давление внутри себя. Он посмотрел на свой пустой стакан, словно в нем могли отразиться ответы на все его вопросы.

- Я понимаю, что вы готовы вложить много в это сотрудничество, - начал он, голос его звучал размеренно, - И я действительно ценю ваше предложение. Это может стать новым этапом в моей работе и научных исследованиях. Однако существует несколько аспектов, которые требуют серьезного обсуждения и уточнения. Бункер и обеспечение его безопасности - это важно, но что еще значимо для меня, чтобы результаты моих исследований не были переданы на сторону. Это мои технологии и мои разработки, делится с которыми я готов в формате предоставления услуг.

Лицо Ли Санга выразило понимание, и он кивнул, давая понять, что слова Максвелл приняты к сведению.

Также хотел поднять вопрос Евы. - продолжил Максвелл, - Она обладает огромным потенциалом и любые попытки вмешательства в ее код я должен курировать лично. Я хотел бы сохранить контроль над ее развитием и использованием.

Пак Чин Ён кивнул, показывая, что они готовы слушать и согласны с его требованиями.

- Что касается инвесторов, - Максвелл взглянул на Пак Чин Ёна, - Ваша поддержка и помощь в урегулировании ситуации мне нужна. Приму с благодарностью.

- Максвелл, - начал Пак Чин Ён, - Мы стоим за вами и готовы предоставить все необходимые ресурсы для решения всех вопросов. Мы знаем, что ваша работа имеет огромное значение, и мы готовы вложиться в нее. А теперь, если позволите, мне пора. Нужно привести бункер в порядок перед тем, как вы туда вернетесь. Сейчас там жуткий беспорядок.

Чон Хун кивнул в поддержку.

- Мы подготовили для вас номер, отдохните, приведите себя в порядок и как все будет готово, начнем наше сотрудничество.

<http://tl.rulate.ru/book/32316/3189402>